

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2₍₂₃₎

ОСЕНЬ — ЗИМА
2015

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

Ю.В. Болтач. Раздел «Хронология государей» сочинения
«Сохранившиеся сведения [о] Трех государствах»:
у истоков корейской истории 5

ИССЛЕДОВАНИЯ

И.С. Гуревич. О некоторых понятиях и
грамматических категориях текста на примерах
из китайских источников III–X вв. 24

Е.П. Островская. Определение термина “abhidharma”
в буддийском философском компендиуме
«Абхидхармакоша» («Энциклопедия Абхидхармы»)
Васубандху 34

З.А. Юсупова. К истории курдской лексикографии:
составление и публикация словарей 48

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

О.М. Чунакова. Новый парфянский манихейский
фрагмент 59

А.А. Базаров. Раздел Виная из коллекции буддийской
схоластической литературы «Чойра» 65

М.В. Фионин. Перевод книги Псалтирь, выполненный
А.Н. Муравьевым, из собрания ИВР РАН 74

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

Р.М. Булгаков, М.Н. Фархитов. Археографическая
экспедиция АН СССР 1934 г. и письмо муфтия
Ризаэддина бин Фахреддина 79

Т.В. Ермакова. Буддийская коллекция Индийского
фонда ИВР РАН как источниковый ресурс исследований
истории и культуры Южной и Юго-Восточной Азии 86

<i>В.П. Зайцев, А.А. Сизова.</i> Икона с изображением китайского буддийского пантеона из коллекции ИВР РАН	96
<i>К.Г. Маранджян.</i> Личная библиотека буддолога О.О. Розенберга	116
<i>Е.В. Танонова.</i> Востоковед Н.Д. Мионов: обычная судьба необычного человека	129
<i>В.В. Щеткин.</i> Японские рукописи и ксилографы, переданные в Азиатский музей из Императорского Русского географического общества в 1906 г.	157
<i>С.И. Марахонова.</i> Переписка японоведа Сергея Елисеева с Семинарием/Институтом им. Н.П. Кондакова в Праге в 1930–1932 гг. (по материалам архива Института истории искусств Академии наук Чешской Республики)	168

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>М.В. Фионин.</i> Научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Клавдии Борисовны Старковой (Санкт-Петербург, 18 марта 2015 г.)	187
<i>В.П. Зайцев, А.А. Сизова.</i> Рабочее совещание Международного дуньхуанского проекта (IDP) 2015 (Турция, Стамбул, 24–25 апреля 2015 г.)	190
<i>М.М. Юнусов.</i> Международная научная конференция памяти Т.Л. Гуриной «Евреи Европы и Ближнего Востока: история, языки, традиция, культура, экономика» (Санкт-Петербург, 26 апреля 2015 г.)	195
<i>О.А. Воднева.</i> Востоковедение в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). К 70-летию Великой Победы (Санкт-Петербург, 29 апреля 2015 г.)	202
<i>О.М. Чунакова.</i> Фрейманские чтения–2015 (Санкт-Петербург, 27 мая 2015 г.)	205
<i>А.А. Сизова.</i> Четвертые петербургские тибетологические чтения (Санкт-Петербург, 3 июня 2015 г.)	208
<i>О.А. Воднева.</i> Конференция «Традиции российского кавказоведения» (Санкт-Петербург, 8–9 июня 2015 г.)	211

РЕЦЕНЗИИ

Япония и Россия. Национальная идентичность сквозь призму образов / Редактор-составитель Ю.Д. Михайлова. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. — 255 с. (<i>К.Г. Маранджян</i>)	217
На четвертой стороне обложки: Миниатюра из коллекции ИВР РАН. Средняя Азия, XIX в., шифр X-18, л. 8а	
Земля легенд. Курдская культура глазами российских исследователей. — М., 2014. — 250 с. (<i>Ю.А. Иоаннесян</i>)	219
Над номером работали:	
<i>Якерсон С.М.</i> Оцар Сефарад — Сефардская сокровищница. Сефардская книга X–XV вв. От рукописной к печатной традиции. Учебно-методическое пособие для студентов СПбГУ, обучающихся по направлению «Востоковедение и африканистика». — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015. — 128 с., илл. (<i>Е.О. Шухман</i>)	222
Т.А. Анিকেева А.А. Ковалев О.В. Мажидова Р.И. Котова М.С. Унке О.В. Волкова И.И. Чернышева Е.А. Пронина	
<i>Шантидева.</i> Собрание практик (Шикшасамуччая). Пер. с тибетского А. Кугявичуса; науч. и общ. ред. А. Терентьев. — М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2014 (Наланда) — 536 с. (<i>С.Х. Шомахмадов</i>)	224
Розенберговский сборник: востоковедные исследования и материалы / Ред.-сост. <i>Т.В. Ермакова</i> . — СПб.: Издательство Александра Голода, 2014. — 524 с. (<i>Е.А. Десницкая</i>)	226
© Институт восточных рукописей РАН, 2015	

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES

The Institute of Oriental
Manuscripts

Published under the supervision
of the Historical-Philological
Department of the Russian
Academy of Sciences

WRITTEN MONUMENTS OF THE ORIENT

2₍₂₃₎

autumn – winter
2015

Founded in 2004
Issued biannually

IN THIS ISSUE:

PUBLICATIONS

Yu. V. Boltach. Chapter “Chronology of Kings” from the Korean Buddhist Historical Book “Memorabilia of the Three Kingdoms”: At the Source of Korean History 5

RESEARCH WORKS

I. S. Gurevich. Text Linguistics: Certain Concepts and Grammar Categories (Based on the Chinese Works of the 3rd to 10th Centuries) 24

E. P. Ostrovskaya. Definition of the Term *Abhidharma* in the Compendium of Buddhist Philosophy *Abhidharmakośa* by Vasubandhu 34

Z. A. Yusupova. On the History of Kurdish Lexicography: the Compilation and Publication of Dictionaries 48

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY

O. M. Chunakova. A New Parthian Manichaean Fragment 59

A. A. Bazarov. The Collection of Buddhist scholastic literature “Chos-grwa”: section “Vinaya” (Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS) 65

M. V. Fionin. A Translation of the Book of Psalms Made by A. N. Muravyov in 1852 from the Collection of the IOM RAS 74

COLLECTIONS AND ARCHIVES

R. M. Bulgakov, M. N. Farkhshatov. The Archeographical Expedition of the USSR Academy of Sciences in 1934 and Mufti Ridaaddin bin Fakhraddin’s Letter 79

<i>T.V. Ermakova. The Buddhist Collection of the Indian Manuscript Depository of the IOM, RAS as an Informative Resource for Investigations of History and Culture of South and South-East Asia</i>	86
<i>V.P. Zaytsev, A.A. Sizova. Icon Depicting the Chinese Buddhist Pantheon from the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences</i>	96
<i>K.G. Marandjian. The Library of Buddhologist O.O. Rozenberg</i>	116
<i>E.V. Tanonova. Orientalist Nikolai D. Mironov: The Ordinary Life of an Extraordinary Person</i>	129
<i>V.V. Shchepkin. Japanese Manuscripts and Woodblock-Printed Books Transferred to Asiatic Museum from Imperial Russian Geographic Society in 1906</i>	157
<i>S.I. Marakhonova. Correspondence of the Japanologist Serge Elisseeff with the Seminarium/Institute Kondakovianum in Prague in 1930–1932 (on the documents of the Archives of the Institute of the History of Arts, Czech Republican Academy of Sciences)</i>	168
ACADEMIC LIFE	
<i>M.V. Fionin. Conference dedicated to the 100th Birth Anniversary of Klavdiia Starkova (St. Petersburg, March, 18, 2015)</i>	187
<i>V.P. Zaytsev, A.A. Sizova. International Dunhuang Project (IDP) Business Meeting 2015 (Turkey, Istanbul, April 24–25, 2015)</i>	190
<i>M.M. Yunusov. Jews of Europe and Middle East: History, Languages, Traditions, Culture and Economy. International Academic Conference Proceedings in memory of T.L. Gurina. Saint-Petersburg Institute of Jewish Studies (St. Petersburg, April 26, 2015)</i>	195
<i>O.A. Vodneva. Conference to the 70th Anniversary of the Great Victory (St. Petersburg, April, 29, 2015)</i>	202
<i>O.M. Chunakova. Seminar of Iranian Studies “Freiman Readings” (St. Petersburg, May 27, 2015)</i>	205
<i>A.A. Sizova. Forth St. Petersburg seminar of Tibetan Studies (St. Petersburg, June, 3, 2015)</i>	208
<i>O.A. Vodneva. International conference “Traditions of the Caucasus Studies in Russia” (St. Petersburg, June, 8–9, 2015)</i>	211
REVIEWS	
<i>Japan and Russia. Constructing identity — imagi(ni)ng the other. Compiling editor Yu.D. Mikhailova. — St. Petersburg: “Peterburgskoie Vostokovedeniie” Publishing house, 2014. — 255 p. (K.G. Marandjian)</i>	217
<i>Storied Land. Kurdish culture through the eyes of Russian scholars. — Moscow, 2014. — 250 p. (Y.A. Ioannesyana)</i>	219
<i>Iakerson S.M. Ozar Sepharad: Sephardic Treasury. Sephardic Books from the 10th to the 15th Century. From Manuscripts to Printed Books. Manual for the Students of Hebrew Studies. — St.Petersburg: St.Petersburg State University Faculty of Philology, 2015. — 128 p., ill. (E.O. Shoukhman)</i>	222
<i>Shantideva. Collection of practices (Śikṣāsamuccaya). Tr. from Tib. by A. Kugiavichus; ed. A.Terentiev. — Moscow: fond “Sokhranim Tibet”, 2014. — 536 p. (S.Kh. Shomakhmadov)</i>	224
<i>Collected articles in memory of O.O. Rozenberg: Oriental Researches and Records. Ed.-compiler T.V. Ermakova. — St. Petersburg: Izdatelstvo A. Goloda, 2014. — 524 p. (Ye.A. Desnitskaya)</i>	226

С.И. Марахонова

**Переписка японоведа Сергея Елисеева
с Семинарием/Институтом им. Н.П. Кондакова
в Праге в 1930–1932 гг.
(по материалам архива Института истории искусств
Академии наук Чешской Республики)**

В статье рассказывается о создании в 1925 г. в Праге русскими учеными-эмигрантами общественного научного объединения Семинарий им. Н.П. Кондакова (*Seminarium Kondakovianum*), занимавшегося вопросами истории и культуры Византии и Древней Руси. В 1931 г. Семинарий был реорганизован в Археологический институт имени Н.П. Кондакова и стал основным византологическим учреждением в Европе. Впервые публикуется ряд писем С.Г. Елисеева руководству Семинария/Института и прослеживается участие ученого-японоведа в деятельности этого учреждения.

Ключевые слова: Сергей Елисеев, Семинарий/Институт им. Н.П. Кондакова, русская эмиграция в Праге, византология, археология, архивы.

После известных событий октября 1917 г. и установления советской власти в России многие представители русской интеллигенции оказались перед судьбоносным выбором: пойти на сотрудничество с новым строем или покинуть свою страну. Те же, кто подвергся гонениям со стороны власти, и вовсе не имели выбора. Именно так сложились обстоятельства жизни выдающегося востоковеда-япониста Сергея Григорьевича Елисеева (1889–1975), который был сыном купца-миллионера Г.Г. Елисеева, за заслуги перед Отечеством возведенного со всем семейством в потомственное дворянское достоинство.

Некоторое время Сергей Елисеев продолжал служить в четырех учебных и научных учреждениях Петрограда, которые стали советскими, и даже кое-где получил повышение. Постепенно его надежды на освобождение Петрограда войсками союзников, затем войсками белых сошли на нет, но он все еще если и задумывался об отъезде, то только как о временной научной командировке в Европу. Однако его внезапный арест в мае 1919 г. во время наступления войск Н.Н. Юденича на Петроград и тюремное заключение в качестве заложника, которое едва не закончилось трагически, резко изменили его личную ситуацию. Возможность преследования и нового ареста вынуждали его вместе с семьей к скорейшему бегству. Так он оказался сначала в Финляндии, затем в Швеции, а в январе 1921 г. — в Париже.

Столица Франции традиционно считалась основным центром русской эмиграции первой волны. В Париже, где не было профессионально подготовленных японоведов (японский язык, как правило, преподавали бывшие дипломаты или миссионеры), С.Г. Елисеев совершенно заслуженно считался «первым японистом». Во Франции он создал две научные монографии (о современной японской живописи и об истории японского театра Кабуки), ставшие открытием в востоковедении. Книга о Кабуки

была так замечательно проиллюстрирована художником А.Е. Яковлевым, что он был представлен как соавтор Елисеева. Вышло в свет также множество статей ученого на самые разнообразные темы: от японского языка и литературы до истории и искусства Японии и некоторых других стран Дальнего Востока. По словам посетившего Париж в 1925 г. литературоведа Такаги Итиноскэ в то время трудно было найти человека, который бы так разбирался в японской литературе, как молодой русский ученый (Такаги, 1926, с. 271). Сергей Елисеев собрал прекрасную библиотеку по японоведению. Такаги описал кабинет Елисеева в его квартире на бульваре Перер, 75 как длинную узкую комнату, полностью заставленную книжными шкапами. Остальные книги находились в музее Гимэ (Там же, с. 270–271).

С.Г. Елисеев был приглашен к участию в таких престижных изданиях, как «Языки мира», «Азиатская мифология» и многотомная «Всеобщая история искусств» (главы о Китае и Японии в востоковедном томе). Всего же за десятилетие пребывания во Франции им было опубликовано около 70 научных работ и переводов произведений японских писателей, тогда как за всю последующую жизнь — чуть более 40. Его преподавательская карьера была не столь успешной из-за сопротивления научно-бюрократической среды, в которой не имевший до 1931 г. французского гражданства русский ученый воспринимался как чужой. Наиболее престижные должности в высших учебных заведениях были отданы французам, пусть и значительно уступавшим Елисееву по своей компетенции. Елисеев преподавал в Сорбонне, Институте живых восточных языков, в Школе Лувра, в Практической школе высших исследований. Только в последней он добился высокого положения ординарного профессора, хотя начал как временный лектор. Для русского японоведа там в 1932 г. специально была создана кафедра религий Японии. О его прекрасных лекциях в музее Гимэ, посвященных истории дальневосточного искусства, было известно не только в Париже, но и в кругах советских востоковедов. Кроме того, в этом музее Елисеев занимался инвентаризацией и каталогизацией японского фонда. Молодой русский ученый был признан лучшим специалистом по восточному искусству и как научный консультант участвовал в организации выставок японского искусства в Париже (1922 г.) и Стокгольме (1931 г.), выставке китайских бронзовых изделий в Париже (1934 г.) и съезде по народному искусству в Праге (1928 г.)¹.

Прага была еще одним культурным центром русского рассеяния и наряду с Белградом расценивалась русским историком-эмигрантом А.В. Флоровским² как наиболее благоприятное место для научной работы (Флоровский, 1932, с. 467–484). В Чехословакии и Югославии у русских ученых была уникальная возможность публиковать свои труды как на родном, так и на других языках, создавать многочисленные научные общества, готовить молодые кадры. С 1921 г. по инициативе президента Чехословакии Т. Масарика³ в стране развернулась «русская акция», в рамках которой оказывалась материальная поддержка русским эмигрантам — деятелям культуры и науки. Были созданы хорошие условия для научной и творческой деятельности русских ученых, писателей, философов, журналистов и пр. Чехословацкое прави-

¹ Подробнее о жизни и деятельности С.Г. Елисеева в России и во Франции см. статьи автора, основанные на документальных материалах: Марахонова, 2010; Марахонова, 2012-1; Марахонова, 2012-2; Марахонова, 2012-3.

² Флоровский Антоний Васильевич (1884–1968) — российский историк-славист. В 1922 г. выслан советским правительством за границу. Проживал в Праге, преподавал историю России в Карловом университете.

³ Масарик Томаш (1850–1937) — чешский социолог и философ, общественный и государственный деятель, один из лидеров движения за независимость Чехословакии. Первый президент Чехословацкой Республики (1918–1935).

тельство также способствовало тому, что русская эмигрантская молодежь имела возможность получить вузовское образование или возобновить образование, прерванное мировой и гражданской войнами. С этой целью в сентябре 1921 г. в Праге был создан Комитет по обеспечению образования русских студентов в Чехословацкой Республике, а при нем — Совет русских профессоров, в который вошли выдающиеся ученые-эмигранты. Более того, Совет привлекал русских ученых, оказавшихся в изгнании, к переезду на работу в Чехословакию. С 1921 по 1924 г. число русских профессоров, составляющих гордость дореволюционной российской науки, увеличилось в три раза (с 50 до 147). «Русским Оксфордом» назвал Прагу 1920-х годов чешский ученый Зденек Сладек (Соколова, 2009). В 1923 г. трудами русских ученых в Праге был создан Русский народный университет, при котором работали Русское философское и Русское историческое общества. Прага была местом проведения всех общеэмигрантских академических съездов и снискала славу академического центра русской эмиграции (Там же).

Одной из наиболее значительных среди эмигрантских научных организаций, действовавших в Праге, был Семинарий им. Н.П. Кондакова (*Seminarium Kondakovianum*), просуществовавший с 1925 по 1951 г. Более того, Семинарий (в дальнейшем Археологический институт им. Н.П. Кондакова) можно назвать виднейшим научным учреждением, созданным русскими эмигрантами в странах рассеяния и прославившим русскую науку за рубежом. И хотя его деятельность достаточно хорошо документирована материалами из Пражского архива⁴, история учреждения, и особенно период реорганизации Семинария в Институт, до сих пор имеет некоторые разночтения.

Семинарий носил имя Никодима Павловича Кондакова⁵, видного русского ученого-археолога и искусствоведа. В сфере интересов Кондакова всегда лежали три основные темы: древнерусское, византийское и восточное искусство, а также место последнего в древнерусском и византийском. В 1920 г. Н.П. Кондаков покинул Россию и первые два года эмиграции провел в Софии, где, к сожалению, предлагаемый им учебный курс по средневековому искусству и культуре Восточной Европы не вызвал большого интереса. В 1922 г. ему удалось переехать в Прагу благодаря своему давнему, еще с 1890-х годов, знакомству с президентом Чехословакии Т. Масариком. Став сверхштатным профессором Карлова университета, Н.П. Кондаков читал курс лекций «О роли восточной Европы, германо-славянских и кочевых народностей в истории образования общеевропейской культуры» и вел спецкурс по истории народного орнамента по материалам вышивки (Тункина, 2004, с. 650; Басаргина, 2004, с. 767). Помимо чтения лекций ученый руководил в университете студенческим семинаром. Одновременно он работал над завершением своего фундаментального труда по истории древнерусской иконы. Н.П. Кондаков избегал лишних контактов, но вскоре вокруг него образовался небольшой кружок из уже состоявшихся русских

⁴ Архив Института истории искусств Академии наук Чешской Республики. Фонд Археологического института им. Н.П. Кондакова.

⁵ Кондаков Никодим Павлович (1844–1925) — выдающийся историк византийского и древнерусского искусства, археолог, знаток историко-культурной проблематики искусства, создатель оригинальной методики исследования произведений средневековой восточно-христианской живописи, действительный член Императорской Санкт-Петербургской академии наук и Академии художеств. Выпускник Императорского Московского университета. Преподавал историю искусств сначала в Императорском Новороссийском университете в Одессе, затем в Санкт-Петербургском университете. Старший хранитель отделения искусства Средних веков и эпохи Возрождения Эрмитажа. Действительный член Императорского Русского археологического общества. Один из организаторов Русского археологического института в Константинополе.

ученых (Г.В. Вернадский⁶, А.П. Калитинский⁷) и эмигрантской молодежи (Н.М. Беляев⁸, Н.П. Толль⁹, Г.А. Острогорский¹⁰, Д.А. Расовский¹¹). Многие из молодых не

⁶ Вернадский Георгий Владимирович (1887–1973) — русский и американский специалист по истории России, один из теоретиков евразийства. Окончил историко-филологический факультет Императорского Московского университета. С 1913 г. приват-доцент Санкт-Петербургского/Петроградского университета, затем профессор русской истории в Пермском университете и Таврическом университете в Симферополе. В 1921 г. эмигрировал в Стамбул, затем в Афины. С 1922 г. жил в Праге. Профессор русского права Карлова университета. Один из создателей Семинария Кондакова. В 1927 г. уехал в США, где работал в Йельском университете, занимаясь русской историей. Создал в Америке собственную историческую школу.

⁷ Калитинский Александр Петрович (1879 (1880)–1946) — археолог, византолог. Окончил физико-математический факультет Императорского Новороссийского университета в Одессе, затем Императорский Московский археологический институт (ИМАИ). Преподавал в ИМАИ на двух кафедрах одновременно. По роду своей деятельности был знаком с Н.П. Кондаковым, Н.К. Рерихом и др. После революции 1917 г., когда деятельность ИМАИ прекратилась, стал директором частной Оперы Зимина и вошел в состав правления Московского художественного театра. Вместе с труппой театра через юг России эмигрировал. С начала 1920-х годов жил в Праге, где состоял профессором в Карловом университете и участвовал в создании Семинария им. Н.П. Кондакова. Был его первым руководителем, а в 1931–1935 гг. — первым директором Археологического института им. Н.П. Кондакова. Его научные труды посвящены Византии и Древней Руси. Также был блестящим методологом. После болезни переехал в Париж. Являлся членом Историко-генеалогического общества и членом правления общества «Икона».

⁸ Беляев Николай Михайлович (1899–1930) — историк, археолог, специалист по иконописи. Из семьи потомственных военных. В 1916 г. учился на первом курсе историко-филологического факультета Петроградского университета, но был мобилизован в Константиновское артиллерийское училище. Зимой 1917–1918 гг. как юнкер-доброволец уехал на Дон, где вступил в ряды Добровольческой армии. Участвовал в первом Кубанском (Ледяном) походе генерала Л.Г. Корнилова (Сорокина, Стоюхина, 2014, с. 215–216). В эмиграции в Праге окончил Карлов университет и был доктором философии. Один из основателей и сотрудник (секретарь) Археологического института им. Н.П. Кондакова. Читал лекции по древнерусскому искусству, изучал сербские и македонские древности. После его трагической гибели в 1930 г. пятый выпуск сборника «*Seminarium Kondakovianum*» за 1932 г. был посвящен его памяти.

⁹ Толль Николай Петрович (1894–1985) — историк, археолог. Вероятно, происходит из обрусевшего шведского дворянского рода. По окончании нижегородской гимназии осенью 1915 г. был мобилизован в Константиновское артиллерийское училище и до 1918 г. воевал в Кавказской армии. Затем служил в Добровольческой армии, прошел все 80 дней Ледяного похода и в чине подполковника артиллерийского дивизиона в ноябре 1920 г. эвакуировался из Крыма в Галлиполи (Турция), где находился до сентября 1921 г. Затем переехал в Афины и работал там на газовом заводе. Перебраться в Прагу в ноябре 1922 г. ему помог, вероятно, Г.В. Вернадский, с которым они были знакомы. Окончил философский факультет Карлова университета и полностью посвятил себя науке. Один из основателей Семинария им. Н.П. Кондакова. В 1926 г. женился на сестре Г.В. Вернадского Нине Владимировне (Сорокина, Стоюхина, 2014, с. 215–219). В 1931–1938 гг. заместитель директора Археологического института им. Н.П. Кондакова. В 1934–1937 гг. принимал участие в работе американской экспедиции на раскопках Дура-Эуропос. С 1939 г. занимал кафедру иранистики(?) в Йельском университете в США.

¹⁰ Острогорский Георгий Александрович (1902–1976) — один из наиболее выдающихся ученых-византологов XX в. Сын директора гимназии в Санкт-Петербурге. В 1919 г. окончил гимназию. В 1921 г. вместе с семьей эмигрировал в Советской России и в 1925 г. окончил курс философского факультета Гейдельбергского университета, где заинтересовался историей Византии. Дополнительно посещал семинар французского византолога Ш. Диля в Сорбонне. Несколько лет провел в Праге, где участвовал в кружке Кондакова. В 1928–1933 гг. преподавал в университете в Германии, но с приходом к власти Гитлера был вынужден навсегда перебраться в Белград, где заведовал кафедрой византистики в университете. Поддерживал отношения с Семинарием им. Н.П. Кондакова, выступая с докладами. В 1931 г. стал действительным членом Археологического института им. Н.П. Кондакова и членом правления. Автор фундаментального труда «История Византийского государства», имеющего первостепенное значение (Священник Игорь Иванов, 2010, с. 88–89, 92–93, 95–97, 103).

¹¹ Расовский Дмитрий Александрович (1902–1941) — историк, философ, этнограф, археолог. Родился в Москве. Эмигрировал в Чехословакию, где в рамках «русской акции» получил образование в Карловом университете в Праге и стал доктором философии этого университета. Член домашнего кружка Н.П. Кондакова, затем Семинария им. Н.П. Кондакова. С 1930 г. его секретарь. Изучал роль кочевых народов в истории Руси, Византии и других восточноевропейских стран. В 1938 г. уехал в Белград, где совместно с Г.А. Острогорским получил разрешение югославских властей на перевод туда из Праги Археологи-

успели получить в России высшее образование, и Н.П. Кондаков помог им поступить в Карлов университет. «Атмосфера в этом кружке была домашняя, как в старых профессорских московских и петербургских домах. Отношения между всеми были очень дружеские. Непременной составной частью общения были чаи у Н.П. Кондакова с живым обсуждением общих научных проблем и новой литературы. Так возникло то сообщество ученых, которое вошло в историю как Семинариум Кондаковианум» (Беляев, 2000, с. 96–97).

Русский ученый занимал в чехословацком обществе настолько уважаемое положение, что празднование его 80-летия 31 октября 1924 г. прошло на государственном уровне. Однако вскоре, 17 февраля 1925 г., Н.П. Кондаков скончался. После его смерти коллеги и ученики, чувствуя свою нравственную ответственность перед учителем, захотели продолжить его дело и придать некий статус их объединению. «Так возникло дружески-научное объединение — «Семинарий имени Н.П. Кондакова» (*Seminarium Kondakovianum*)¹². В состав этого Семинария вошли следующие лица: Андреева М.А.¹³, Беляев Н.М., Вернадский Г.В., Калитинский А.П., Конд(а)рацкая Л.П.¹⁴, Лосский В.Н.¹⁵, Родзянко Т.Н.¹⁶, Расовский Д.А., Толль Н.В.¹⁷, Толль Н.П., Н.Г. Яшвиль¹⁸ (Там же, с. 97). Руководителем Семинария стал профессор А.П. Калитинский.

ческого института им. Н.П. Кондакова и финансовую помощь. Погиб во время первой бомбардировки Белграда гитлеровцами. Его работы по истории кочевых народов и введенные им в научный оборот ценные источники актуальны до сих пор (Храпачевский, 2012, с. 15–18).

¹² Как справедливо полагает Е.Ю. Басаргина, Семинарий был создан по типу университетского учебно-научного кружка (Басаргина, 2004, с. 773).

¹³ Андреева Мария Александровна (1900 — не ранее 1942) — историк-византист. Доктор философии Карлова университета. Автор книги «Очерки по истории византийского двора» (Прага, 1927 г.). Член Семинария / Археологического института им. Н.П. Кондакова до 1931 г. Член Русского исторического общества, Славянского института, в конце 1930-х и начале 1940-х годов — сотрудник Славянской библиотеки в Праге (Басаргина, 2004, с. 770, сн. 16).

¹⁴ Слушательница Н.П. Кондакова и будущая жена Н.М. Беляева (Басаргина, 2004, с. 770).

¹⁵ Лосский Владимир Николаевич (1903–1958) — историк, философ и богослов. В 1920–1922 гг. был студентом факультета общественных наук Петроградского университета, где занимался медиевистикой. В ноябре 1922 г. вместе с семьей (его отец известный философ Н.О. Лосский) был выслан из Советской России в Германию на так называемом «философском пароходе» с другими представителями русской интеллигенции. Семья тут же переехала в Прагу, где В.Н. Лосский учился на философском факультете Карлова университета. Занимался средневековой историей и посещал лекции и семинары Н.П. Кондакова. Вступил в члены Семинария им. Н.П. Кондакова. С 1924 г. жил и работал в Париже. Изучал и преподавал средневековую историю и философию, затем посвятил себя богословию.

¹⁶ Родзянко (урожд. Яшвиль) Татьяна Николаевна (1892–1933) — художница, график. Художественное образование получила в Киеве. Во время Первой мировой войны была сестрой милосердия. В 1918 г. в Киеве был расстрелян ее муж Г.М. Родзянко, сын бывшего председателя Госдумы. Работала в Управлении Красного Креста в Севастополе. В 1920 г. вместе с матерью, княгиней Н.Г. Яшвиль, эмигрировала в Константинополь, а в 1922 г. переехала в Прагу. Была одним из членов-учредителей Семинария им. Н.П. Кондакова. Заведовала эмалевой мастерской и работала над художественным оформлением изданий Семинария / Археологического института им. Н.П. Кондакова. Занималась графикой, иконописью, вышиванием икон шелком.

¹⁷ Толль (Вернадская) Нина Владимировна (1898–1985) — врач-психиатр, жена Н.П. Толля, дочь В.И. Вернадского, сестра Г.В. Вернадского. В 1914 г. окончила гимназию в Петрограде и поступила на Высшие женские курсы. В 1921–1922 гг. училась в Военно-медицинской академии (АРАН. Ф. 518 В.И. Вернадского. Оп. 7. Ед. хр. 15). В 1922 г. выехала с родителями за границу и осталась в Праге, где окончила медицинский факультет Карлова университета. Участвовала в Семинарии им. Н.П. Кондакова. С 1939 г. проживала с мужем в США.

¹⁸ Яшвиль (урожд. Филипсон) Наталья Григорьевна, княгиня (1861–1939) — художница-иконописец, меценатка. Училась пению в Санкт-Петербургской консерватории, живописи у П.П. Чистякова. В своем имении под Киевом устроила мастерскую кустарных вышивок и школу для обучения крестьянских детей ремеслам. Во время Первой мировой войны была сестрой милосердия в лазарете, устроенном в ее доме в Киеве. В 1920 г. эмигрировала с дочерью в Константинополь, с 1922 г. — в Праге. Являлась одним из

Он сыграл наибольшую роль в становлении Семинария/Института, был прекрасным организатором и выдающимся ученым. «Крупным специалистом в области византийской и древнерусской археологии» называет А.П. Калитинского М.В. Ковалев (Ковалев, 2012, с. 142). В.А. Росов замечает, что «его деятельность на посту руководителя Кондаковского Семинария-Института оказала решающее влияние на судьбу пражского учреждения и развитие отечественной науки за пределами России» (Росов, 1999, с. 25).

Тем не менее некоторые из исследователей полагают, что первые годы существования Семинария у него было два руководителя: А.П. Калитинский и наряду с ним Г.В. Вернадский (Беляев, 2000, с. 97; Басаргина, 2004, с. 768). Сам же А.П. Калитинский писал в письме к княгине Н.Г. Яшвиль в марте 1935 г., что «не мог бы... ровно ничего осуществить без тех двух Николаев, которые и есть на самом деле создатели всего дела», т.е. Н.М. Беляева и Н.П. Толля (Сорокина, Стоюхина, 2014, с. 210).

Заседания Семинария начались в апреле 1925 г. На них присутствовали и выступали с докладами не только члены Семинария, но и другие русские и чехословацкие ученые, жившие в Праге. Приезжали коллеги из других европейских стран и США. Первое время заседания были частыми — в 1926 г. их было 26. Затем их число сократилось до 15 в год (Священник Игорь Иванов, 2010, с. 92).

Первостепенная задача Семинария определялась как сохранение в условиях эмиграции лучших традиций русской исторической науки, а по возможности и их приумножение. Основными направлениями были изучение археологии в самом широком смысле, византиноведение, иконоведение и кочевническая тематика. И по тематике работы, и по методу исследования материала Семинарий следовал традициям Н.П. Кондакова. Основным стал метод, названный в науке «иконографическим методом Н.П. Кондакова», исходивший из полной внутренней связи созданного произведения с той средой, в которой оно возникло (Там же, с. 91).

Вот как характеризует задачи и деятельность Семинария А.П. Калитинский в письме Н.К. Рериху от 16 сентября 1930 г. «...Семинарий за это время (5 лет. — С.М.) успел объединить целый ряд русских ученых, археологов и историков искусства, занимающихся вопросами происхождения русской культуры на основах изучения ее восточных и византийских истоков. В то же время в сферу своих научных интересов Семинарий увлек и западный ученый мир, и в настоящее время многие блестящие и авторитетные его представители принимают участие в работе Семинария. Таким образом, ходом событий Семинарий имени Н.П. Кондакова фактически превратился в международное ученое учреждение...» (Цит. по: Росов, 1999, с. 75). Следует добавить, что Семинарий им. Н.П. Кондакова стал лучшим византологическим институтом Европы.

Помимо научных исследований Семинарий выполнял и важнейшую образовательную функцию. Совместное обсуждение работ друг друга в какой-то мере заменяло коллегам руководство покойного Н.П. Кондакова. Это дало возможность его ученикам Н.М. Беляеву и Н.П. Толлю, еще студентам университета, закончить свою научную подготовку. В дальнейшем еще ряд русских студентов Карлова университета завершили свое образование в области археологии и византиноведения в Семинарии Кондакова (Басаргина, 2004, с. 779).

Семинарий финансировали государственные структуры Чехословацкой Республики, а также частные лица. Ежегодно Канцелярия президента передавала Семинарию

основателей Семинария им. Н.П. Кондакова. Занималась художественным творчеством и изучением иконописи. Член общества «Икона» в Париже. Широко известен ее портрет, выполненный М.В. Нестеровым в 1905 г.

субсидии на поддержку издательской деятельности и на персональную помощь сотрудникам. Шесть членов правления получали индивидуальные субсидии от Министерства иностранных дел (Там же, с. 782).

Учреждение имело свое печатное издание — ежегодник “*Seminarium Kondakovianum*”. За 14 лет работы (с 1927 по 1940 г.) было выпущено одиннадцать томов¹⁹. В двух первых томах (1927 и 1928 гг.) сотрудничали ученые из СССР. Наибольшую активность проявлял близкий друг и ученик Н.П. Кондакова С.А. Жебелёв²⁰, который привлек к участию в издании своих советских коллег — востоковедов В.В. Бартольда²¹, И.Ю. Крачковского²² и др. Постепенно сборник превратился в международный византологический журнал, где публиковались работы членов Семинария, а также крупнейших ученых Западной Европы. Помимо ежегодников выходили серии «Скифика», посвященная кочевническим культурам, и «Зографика» — о христианских иконописных памятниках.

Кочевническая тематика представляла собой востоковедный уклон в деятельности Семинария. Еще в первых ежегодниках были опубликованы статьи Г.В. Вернадского о Золотой орде и Н.П. Толля о сюжетах восточных тканей. Сотрудники Семинария обращались к разным аспектам изучения стран Востока. Они установили контакты с русскими востоковедами-эмигрантами, и в частности с находившимся в Париже Сергеем Елисеевым.

В октябре 1928 г. С.Г. Елисеев прибыл в Прагу для участия в Международном съезде по народному искусству (*Congrès International des arts populaires*). В работе этого съезда, состоявшегося с 7 по 13 октября, принимал участие Семинарий им. Н.П. Кондакова в лице профессора А.П. Калитинского (*Seminarium Kondakovianum*, 1929, с. 21). 11 октября 1928 г. С.Г. Елисеев на одном из десяти закрытых годовичных заседаний Семинария прочитал доклад «Япония и ее место в науке о Дальнем Востоке». Среди лиц, посетивших Семинарий, ученый значится как профессор Школы живых восточных языков в Париже (Там же, с. 22, 21). Об этом событии также известно из более позднего письма С.Г. Елисеева директору Семинария А.П. Калитинскому из Парижа от 13 июня 1930 г. (см. ниже). Очевидно, это было первое личное посещение С.Г. Елисеевым Семинария им. Н.П. Кондакова, однако с А.П. Ка-

¹⁹ Начиная с IX тома издание носило другое название: “*Annales de l’Institut Kondakov (Seminarium Kondakovianum)*”.

²⁰ Жебелёв Сергей Александрович (1867–1941) — историк античности, филолог-классик. Член АН СССР (1927 г.) и Академии художеств (1910 г.). Ординарный профессор, декан историко-филологического факультета (1918–1919), ректор (1919 г.) Санкт-Петербургского/Петроградского университета. Председатель Совета Эрмитажа.

²¹ Бартольд Василий Владимирович (1869–1930) — специалист по истории средневековой Средней Азии, арабских стран, мусульманской культуры, исламоведения. Член Императорской Санкт-Петербургской академии наук (1913 г.). Ординарный профессор Санкт-Петербургского/Петроградского университета (1906 г.). Член Императорских Русского географического и Русского археологического обществ, Общества любителей естествознания. Секретарь Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. Один из организаторов и директор Туркологического кабинета при Академии наук СССР (1928–1930). Занимался описанием арабских, персидских и турецких рукописей Государственной Публичной библиотеки (1927–1930).

²² Крачковский Игнатий Юлианович (1883–1951) — русский и советский арабист, один из создателей школы отечественной арабистики. Член Российской академии наук (1921 г.). Приват-доцент (1910 г.), с 1918 г. профессор Санкт-Петербургского/Петроградского/Ленинградского университета. Член ряда академий и востоковедных обществ (Академии наук в Дамаске, Королевского азиатского общества Великобритании и Ирландии, Немецкого востоковедного общества и др.). Автор большого числа трудов по литературе и языку, истории и культуре арабов в Средние века и в Новое время. Занимался описанием арабских рукописей в отечественных собраниях и изучением арабо-христианской литературы. Создатель и руководитель Ассоциации арабистов СССР.

литинским, вероятно, он был знаком раньше. А.П. Калитинский, проживая в Праге, много времени проводил в Париже, поскольку его супруга, известная актриса Московского художественного театра М.Н. Германова²³, служила там в театрах. Неизвестно, какие официальные отношения связывали С.Г. Елисеева с Семинарием им. Н.П. Кондакова, но после реорганизации Семинария в Археологический институт им. Н.П. Кондакова в июле 1931 г. он был избран ученым членом учреждения.

К 1930 г. Семинарий сплотил вокруг себя лучшие силы ученых-археологов и историков искусства из числа не только русских эмигрантов, но и представителей западного научного мира. В письме Н.К. Рериху от 16 сентября 1930 г. А.П. Калитинский так охарактеризовал возглавляемое им учреждение: «...ходом событий „Семинарий им. Кондакова“ фактически превратился в международное ученое учреждение и выполняет функции, которые в нормальное время должен был бы взять на себя специальный археологический институт, посвященный изучению... основных вопросов русской культуры» (Цит. по: Росов, 1999, с. 75).

«Русская акция» в широких масштабах проводилась до 1926 г. Но когда в конце 1920-х годов Европу охватил экономический кризис, а надежды на скорое возвращение России к демократической системе исчезли, финансирование «русской акции» стало сокращаться. В скромных размерах оно продолжалось до середины 1930-х годов (Басаргина, 2004, с. 766). В новых условиях Семинарию пришлось искать дополнительные источники финансирования. Некоторым подспорьем стали средства, выручаемые от продажи научных сборников, а также икон и другой художественной продукции, изготовляемой в эмальерной мастерской²⁴ при учреждении. В обмен на свои издания Семинарий получал пособия от Министерства народного просвещения, которое закупало Кондаковские сборники для библиотек и музеев. Однако со временем покупка сократилась до нескольких экземпляров (Там же, с. 783).

В эти годы Семинарий потерял ряд своих деятельных членов. В 1927 г. Г.В. Вернадский покинул Прагу ради преподавания в Йельском университете. В том же году уехал Г.А. Острогорский — сначала на стажировку в Париж, а затем преподавать историю Византии в университет Бреслау (Германия, теперь польский Вроцлав). Он не был членом-учредителем Семинария и не занимал в нем крупных должностей, но выполнял очень важную функцию. Он часто выезжал для чтения лекций в другие города и страны, где с успехом продавал художественную продукцию (копии икон, поздравительные открытки и пр.), изготовленную художницами Н.Г. Яшвилем и Т.Н. Родзянко. В декабре 1930 г. под колесами грузового автомобиля погиб ученый секретарь Н.М. Беляев, известный безукоризненным ведением корреспонденции

²³ Германова Мария Николаевна (1883–1940) — выдающаяся актриса, супруга А.П. Калитинского. Родилась в Москве в купеческой семье. Окончила гимназию и школу Московского художественного театра. В 1902–1919 гг. играла в МХТ, была его ведущей актрисой. С 1919 г. вместе с качаловской труппой МХТ гастролировала на Украине, а затем на Кавказе. В 1920 г. на корабле вместе с мхатовцами прибыла в Турцию, затем в Софию. С начала 1920-х годов в Праге, где при покровительстве чехословацкого правительства объединила русских артистов в Пражскую труппу МХТ. Выступала как актриса и режиссер. В 1927 г. после распада Пражской труппы вместе с сыном переехала в Париж и играла в ряде парижских театров. В 1929–1930 гг. была художественным директором театра «Лаборатория» и его школы в Нью-Йорке. Поставила в театре спектакль «Три сестры» и преподавала в театральной школе. Очень сблизилась с находившимся в Нью-Йорке Н.К. Рерихом, его семьей и последователями, была принята в их духовный кружок и разделяла их философские взгляды. По возвращении в Париж стала президентом вновь созданной «Русской группы» при Французской ассоциации друзей музея Рериха, находившегося в Нью-Йорке (Росов, 1999, с. 18–19, 27).

²⁴ Эмалева (эмальерная) мастерская была организована княгиней М.К. Тенишевой в Париже. После смерти княгини в 1928 г., согласно завещанию, мастерскую перевезли в Прагу, в Археологический институт им. Н.П. Кондакова, где ее возглавила Т.Н. Родзянко (Росов, 1999, с. 152).

Семинария. Именно благодаря ему удалось установить дружеские отношения с исследователями из Европы и СССР (Беляев, 2000, с. 98–99).

В этих тяжелых условиях надежд на выживание Семинария как частного общественного учреждения практически не осталось. Необходимо было изменить его статус, преобразовав в официальное научное учреждение, и получить легализацию, так как по новым чешским законам только легализованные учреждения имели право претендовать на субсидии от правительства. «Легализация Института имени Н.П. Кондакова могла произойти или в виде регистрации в форме самостоятельного научного общества, или путем преобразования Семинария в пражское отделение какого-нибудь иностранного института или общества; не исключалось и вступление Института под протекторат иностранного научного учреждения или лица» (Там же).

Так сложилась ситуация, что наибольшую роль в реорганизации Семинария сыграла М.Н. Германова. По-видимому, благодаря личному знакомству с Н.К. Рерихом и полностью разделяя его духовные устремления, Германова видела будущее Семинария в партнерстве с рериховскими организациями в разных странах мира. Идея состояла в превращении Семинария в Международный археологический институт им. Н.П. Кондакова и аффилиацию его с Музеем Н.К. Рериха в Нью-Йорке и рериховским Институтом гималайских исследований в Индии. Великий русский художник, ученый и философ Н.К. Рерих, создатель ряда культурных и научных учреждений, готов был принять Институт в Праге под свой патронат и обеспечить ему не только финансовую поддержку (через спонсоров в Нью-Йорке), но и идейное руководство. Задачи Института в Праге и Института в Индии имели схожую направленность — поиск и изучение истоков древнерусской культуры. Не зря же Н.К. Рерих считал, что корни славянства следует искать в Гималаях. Однако методы исследования этих институтов были различны. «В Семинарии собрались теоретики, здесь вынужденная теория — собирание, синтезирование опубликованного научного материала, а в Институте „Урусвати“ (Институт гималайских исследований. — С.М.) — непосредственное соприкосновение с объектом исследования (экспедиции, раскопки, натуральные исследования)» (Росов, 1999, с. 29).

Летом 1930 г. в Париже А.П. Калитинский проводил переговоры с Н.К. и Ю.Н. Рерихами, находившимися в Европе проездом из США в Индию. Н.К. Рерих был согласен принять создаваемый Археологический институт им. Н.П. Кондакова под свое покровительство. Он очень доверял А.П. Калитинскому, с которым его связывало давнее знакомство, высоко ценил его как ученого и руководителя. Калитинский был вскоре избран членом-корреспондентом Института гималайских исследований. Со своей стороны, А.П. Калитинский 1 сентября 1930 г. сообщил в письме Н.К. Рериху, что члены новообразуемого Института просят Рериха принять на себя звание его почетного попечителя (протектора), что тот и сделал. В свою очередь, Рерих вскоре написал, что можно считать аффилиацию учреждений состоявшейся (Там же, с. 16).

Однако в конце сентября 1930 г. А.П. Калитинский внезапно заболел шизофренией²⁵, от которой так и не оправился по-настоящему. Семинарий на долгое время остался без руководителя. Вице-директором стал Н.П. Толль. Тогда же Г.В. Вернадский получил предложение от Семинария вернуться в Прагу и взять руководство на себя. Но здоровье А.П. Калитинского, казалось, немного улучшилось, и он еще несколько лет формально оставался директором учреждения. Полтора года тянулась переписка между Рерихами, Калитинским и другими членами Семинария (с июля 1931 г. — Археологический институт им. Н.П. Кондакова), но момент для организации парт-

²⁵ Е.Ю. Басаргина, однако, считает, что это был приступ эпилепсии.

нерства был упущен. Одной из главных причин отказа Н.К. Рериха от своего намерения была, скорее всего, болезнь А.П. Калитинского, потому что никого другого, кроме этого ученого, он не видел в качестве руководителя аффилированного Института. В это же время произошло охлаждение между Рерихом и Германовой, которую художник обвинил в духовном отступничестве. Отказавшись от пути агни-йоги — религиозно-философского учения, созданного Н.К. и Е.И. Рерих, — Мария Николаевна вернулась к христианству. Изменение намерений Н.К. Рериха было, очевидно, связано и с другими обстоятельствами. Например, он очень негативно воспринял тот факт, что члены Семинария им. Н.П. Кондакова сами, без согласования с ним, разработали устав института. Утверждение устава в Земском управлении 1 июля 1931 г. стало днем рождения Археологического института им. Н.П. Кондакова (Басаргина, 2004, с. 787)²⁶. Наконец в марте 1932 г. Совет директоров Музея Рериха в Нью-Йорке вынес отрицательное решение о сотрудничестве и о невозможности оказать финансовую поддержку Археологическому институту им. Н.П. Кондакова.

Но, оказавшись без поддержки мощных рериховских учреждений, Институт продолжал благополучно существовать благодаря поддержке президента Т. Масарика, а затем президента Э. Бенеша²⁷ (Росов, 1999, с. 51). Во время оккупации Чехословакии немецкие власти признали Институт как интернациональное учреждение, публиковавшее свои труды на разных, в том числе немецком, языках. Это его спасло. После освобождения Чехословакии Красной армией и перемены правительственного курса директору Института А.В. Флоровскому удалось установить постоянные деловые контакты с АН СССР. В 1951 г. Институт был инкорпорирован в Чехословацкую академию наук (Пашуто, 1992, с. 23, 24).

Очевидно, что Сергей Григорьевич Елисеев, проживая в Париже, был хорошо знаком и с Юрием Николаевичем, и с Николаем Константиновичем Рерихами. Ю.Н. Рерих в 1922–1923 гг. продолжал востоковедное образование в Сорбонне. В 1923 г. С.Г. Елисеев подарил ему свою книгу о современном японском искусстве²⁸ с надписью: «Дорогому Юрию Николаевичу Рериху на добрую память от искренне преданного автора. Париж. 1923». Эта книга хранится в Институте востоковедения РАН в Москве, где Ю.Н. Рерих работал последние годы своей жизни по возвращении из Индии в 1957 г., в мемориальном кабинете ученого. С.Г. Елисеев также опубликовал обзор книги Ю.Н. Рериха о тибетской живописи²⁹.

В единственном доступном нам письме С.Г. Елисеева Ю.Н. Рериху от 30 декабря 1924 г., любезно предоставленном В.А. Росовым, упоминается о визите Н.К. Рериха в семью ученого-японоведа (Nicholas Roerich Museum, New York. Collection: George Roerich. NRM).

«Дорогой Юрий Николаевич, поздравляю Вас и всех Ваших с Новым годом и желаю Вам и всем Вашим всего-всего наилучшего. С радостью узнал от Георгия Гавриловича³⁰, что Вы написали книгу о тибетских хорууг'ях, которую издает Geuthner.

²⁶ Тем не менее Н.П. Толль в письме С.Г. Елисееву указывает, что Семинарий был реорганизован в Институт в октябре 1931 г. (см. ниже).

²⁷ Бенеш Эдуард (1884–1948) — чехословацкий государственный и политический деятель. Второй президент Чехословакии в 1935–1948 гг.

²⁸ *Elisséev S. La peinture contemporaine au Japon*. P.: E. de Boccard, 1923.

²⁹ Review of George Roerich. *Tibetan Paintings*. P.: Geuthner, 1925 // *Revue des arts asiatiques*. P. IIIme année. № 1. Mars 1926. P. 44.

³⁰ Шклявер Георгий Гаврилович (1897(ок. 1902–1970) — юрист, сотрудник Н.К. Рериха. Эмигрировал во Францию. Профессор международного права Парижского университета. Председатель (или секретарь) Ассоциации друзей нью-йоркского Музея Рериха во Франции. С 1929 г. — генеральный секретарь Евро-

Я по-прежнему занят журналом³¹, который после 12-го номера прекратит свое существование, так как японские фирмы отказались помещать объявления, говоря, что он плохо расходуется, имеет мало подписчиков, и потому он их не интересует. Вне журнальной работы научно работать удается мало. Правда кой-что в этой области я все-таки делаю, так как готовлюсь к лекциям. В этом году читаю со студентами тексты начала XI века и кроме того курс по грамматике японского письменного языка³². Может быть, если будет время, то удастся что-нибудь из этого обработать. Вышла книга “Les Langues du Monde” с моими статьями об японском, корейском и айском языках³³.

Проф. Владимирцов выпустил очень интересную книгу — „Монголо-ойратский героический эпос“ с отличной вступительной статьей.

По-прежнему я бываю на лекциях Pelliot³⁴, он читает о Дун-Хуанских пещерах³⁵ и на лекциях Meillet³⁶. Эти лекции действуют чрезвычайно благотворно на мой мозг.

Жена и я были очень тронуты визитом к нам Вашего отца. Прошу передать ему наш привет.

Всего наилучшего. Жму руку.
Ваш С. Елисеев».

Четыре письма С.Г. Елисеева, адресованные членам Археологического института им. Н.П. Кондакова, и два письма из Института к Елисееву находятся сейчас в архиве Института истории искусств Академии наук Чешской республики в фонде Археологического института им. Н.П. Кондакова. Все они обладают ценной информацией как о жизни и деятельности ученого в Париже, так и о событиях, происходивших в Праге.

С.Г. Елисеев—А.П. Калитинскому, Париж, 13 июня 1930 г.

«Дорогой Александр Петрович,

спасибо большое за присылку Вашего третьего сборника, который очень интересный. Помещу о нем заметку в “Revue des Arts Asiatiques”³⁷. Прочел, что он посвящается памяти Якова Ивановича Смирнова³⁸, и так ярко вспомнил осень 1918 года, мою

пейского центра при Музее Рериха в Нью-Йорке, генеральный секретарь Комитета Пакта Рериха (международное соглашение по охране памятников искусства) в Париже.

³¹ Речь идет о журнале “Japon et Extrême-Orient”, который С.Г. Елисеев выпускал совместно с искусствоведом К. Мэтром. Вышло всего 12 номеров журнала с декабря 1923 по декабрь 1924 г. В нем печатались переводы современных японских авторов, выполненные Елисеевым, и критические статьи о японской литературе. Журнал прекратил свое существование в связи с внезапной кончиной К. Мэтра в конце 1924 г. и нежеланием акционеров журнала — японских фирм — продолжать его финансирование.

³² Имеется в виду работа С.Г. Елисеева в Сорбонне. Вскоре по приезде в Париж С.Г. Елисееву удалось получить место внештатного преподавателя в университете Сорбонны, где он проработал недолго — в конце 1925 г. в документах из музея Гимэ он назван «бывшим преподавателем Сорбонны». В университете ученый читал ряд курсов по японской литературе разных исторических периодов.

³³ *Elissèev S. La langue japonaise, la langue coréenne, la langue aïnu, les langues hyperboréennes // Les langues du monde. P.: E. Champion, 1924. P. 245–272.*

³⁴ Пельо Поль (1878–1945) — выдающийся французский китаист и исследователь Центральной Азии.

³⁵ Дунхуан — комплекс древних буддийских пещерных храмов в Китае, построенных на Великом шелковом пути в III–XIII вв. Были украшены фресками и статуями буддийских святых, в некоторых хранились рукописи. П. Пельо находился в Дунхуане в 1908 г. и отправил часть рукописей в Национальную библиотеку Франции.

³⁶ Мейе Антуан (1866–1936) — один из наиболее выдающихся французских лингвистов начала XX в.

³⁷ Журнал был основан в 1924 г. и издавался под эгидой музеев азиатского искусства Гимэ и Чернуски.

³⁸ Второй и третий тома сборника “Seminarium Kondakovianum”, которые вышли в свет в 1928 и 1929 гг., имели подзаголовок «Посвящается памяти Я.И. Смирнова». Во втором томе была опубликована большая статья о нем С.А. Жебелёва.

службу в Азиатском музее при Академии наук³⁹ и почти ежедневные посещения музея Яковом Ивановичем. Он худел, слабел, но упорно голодал, не желая ничего получать от большевиков, его старались разубедить, но это было напрасно. Он буквально высох на наших глазах и, ослабев, умер.

В отчетах о работе Семинария нашел упомянутым и мое имя, был тронут, что отметили мой наспех импровизированный доклад.

Три дня тому назад я вернулся из Будапешта, где прочел по-немецки две лекции: одну об эстетических особенностях дальневосточной живописи, а другую об японском драматическом искусстве. Венгры очень мило меня встретили, чувствовали завтраками и обедами. Провел я в Будапеште восемь дней, осмотрел все коллекции и музеи. Из Будапешта проехал в Вену, оттуда в Мюнхен, потом в Нюрнберг, оттуда в Штутгарт и через Страсбург вернулся в Париж, где сразу же пришлось запрягаться за текущую работу.

Вас не забывая и готовлю для Вас обещанную рецензию о книге Щукина⁴⁰ и статью о Кореи⁴¹.

Всего наилучшего.

Искренне Ваш,

С. Елисеев».

Смирнов Яков Иванович (1869–1918) — известный российский археолог-востоковед и историк искусства. Историк М.И. Ростовцев характеризовал его как «ближайшего и наиболее блестящего из учеников Н.П. Кондакова». Родился в Иркутске в семье директора гимназии. Его мать была племянницей Д.И. Менделеева. В Санкт-Петербурге окончил гимназию и историко-филологический факультет университета, но, не написав диссертацию, не получил степень доктора. Совершил большую археологическую поездку по Малой Азии и много времени провел в Греции и Константинополе. С 1893 г. член Императорского Русского археологического общества, в 1908–1911 гг. — управляющий Славяно-Русским отделением общества. Был одним из самых деятельных и энергичных его членов. С.А. Жебелёв пишет, что «Я.И. Смирнов пользовался в нашей ученой среде очень большим авторитетом, основывавшемся на его глубоких знаниях, и был честным, прямым и открытым человеком». Он был истинным «вещеведом», внимательно относившимся ко всем памятникам старины. В 1898 г. поступил на работу в Эрмитаж. С 1899 г. — хранитель отделения Средних веков и эпохи Возрождения, с 1909 г. — старший хранитель. В 1907 г. был избран членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской академии наук по отделению русского языка и словесности, в 1917 г. стал ординарным академиком РАН. С 1913 г. — приват-доцент на факультете восточных языков университета. Скончался от воспаления легких как осложнения «испанки», не дожив и до 50 лет (Жебелёв, 1928, с. 1–18).

³⁹ С.Г. Елисеев служил в Азиатском музее с февраля 1917 г. до сентября 1920 г., когда бежал с семьей из Петрограда в Финляндию. Более года он заведовал научным архивом Азиатского музея.

⁴⁰ Вероятнее всего, речь идет о Щукине Иване Сергеевиче (1886–1975) — востоковеде, знатке восточного искусства. Родился в Москве в семье известного коллекционера С.И. Щукина. Окончил историко-филологический факультет Московского университета по философскому отделению. В 1918 г. эмигрировал в Германию, с 1919 г. жил во Франции. Окончил Сорбонну (либо Школу живых восточных языков) и защитил докторскую диссертацию по истории древнего искусства Персии и Индии. Специализировался на описании восточных миниатюр и рукописных коллекций. В 1954–1964 гг. — сотрудник Французского археологического института в Бейруте. С.Г. Елисеев, безусловно, был с ним знаком. Елисеев может иметь в виду рецензию на книгу Щукина “*Les miniatures indiennes de l’époque des Grands Moghols au Musée du Louvre*” (1929) или, что менее вероятно по времени, “*Peinture indienne à l’époque des Grands Moghols*” (1930).

Однако в доступных нам десяти томах трудов Семинария/Института Кондакова за 1927–1938 гг. такая рецензия С.Г. Елисеева опубликована не была.

⁴¹ Статья С.Г. Елисеева о Кореи (если она была написана) также не была опубликована в вышеозначенных изданиях. Единственное подтвержденное обращение ученого в своем творчестве к корейским исследованиям — его упомянутая выше статья о корейском языке в фундаментальном издании «Языки мира» под редакцией известных лингвистов А. Мейе и М. Козна.

С.Г. Елисеев—Н.П. Толлю, Париж, 13 сентября 1931 г.

«Многоуважаемый Николай Петрович,
с радостью узнал из Вашего письма от 8 сентября, что Умегара⁴², наконец, прислал Вам статью о Ханьской бронзе. С удовольствием переведу Вам ее на французский язык. Пришлите мне эту статью на мой личный адрес не позднее 22–23 сентября. Дело в том, что шведы задумали устроить в Стокгольме выставку японского искусства из вещей, имеющих в частных шведских коллекциях. Не найдя никого, кто бы мог им эту выставку организовать, они обратились ко мне, и 25 сентября я выезжаю в Стокгольм⁴³. Статью Умегара я захвачу с собою и в свободное от работы время переведу и вышлю ее Вам. В июне я перевел статью японца Моримото⁴⁴ для “Revue des Arts Asiatiques” о бронзовой эпохе в Японии, где он указывает на влияние, которое оказали бронзовые предметы эпохи Хань⁴⁵ на японскую бронзу. Статья довольно интересная, она уже в печати. Я лично написал статью о портрете в китайской и японской живописи, указав на изменение стилей портретного искусства⁴⁶. Она появится в сборнике в память “Linossier”⁴⁷ в издании музея Гимэ. Вчера узнал, что на севере Кореи, в уезде Lo-lang⁴⁸, при раскопках был найден деревянный гроб Ханьской эпохи (I век до Р.Хр.), украшенный металлическими украшениями.

Итак, жду присылки статьи Умегара. Передайте, пожалуйста, мой низжайший поклон Вашей супруге.

Всего наилучшего.
Искренне уважающий Вас,
С. Елисеев».

⁴² Правильно Умэхара Суэджи (1893–?) — японский археолог и историк древней культуры Дальнего Востока, профессор университета в Киото. Производил раскопки в Японии, Китае и Корее. Эта его работа не была опубликована ни в серии «Скифика», ни в основном издании “Seminarium Kondakovianum”. Зато в Париже еще в 1926 г. был опубликован перевод другой его статьи — о двух великих археологических открытиях в Корее, выполненный С.Г. Елисеевым: *Umehara Sueji. Deux grandes découvertes archéologiques en Corée / Trad. par S. Elisséeff // Revue des arts asiatiques. Paris. IIIe année. № 1. Mars 1926. P. 24–33.*

⁴³ Выставка японского искусства в Стокгольме проходила под патронажем крон-принца Швеции Евгения и японского принца Титибу и работала 8–22 ноября 1931 г. Ее посетило около трех тысяч человек. За работу над экспозицией король Швеции удостоил С.Г. Елисеева Креста «Полярной звезды». По случаю открытия выставки ученый выступил со специальной лекцией.

⁴⁴ Моримото Рокудзи — один из основателей Токийского археологического общества. Статья, о которой идет речь, была опубликована только в 1934 г.: *Morimoto Rokuji. L'âge du bronze au Japon et l'expansion de la civilisation des Han vers l'est / Trad. par S. Elisséeff // Revue des arts asiatiques. Paris. 1934. T. VIII. № 2. P. 65–76.*

⁴⁵ III в. до н.э. — III в. н.э.

⁴⁶ Речь идет о статье: *Elisséeff S. Notes sur le portrait en Extrême-Orient // Études d'orientalisme publiées par Le Musée Guimet à la mémoire de Raymonde Linossier. Vol. 1. Paris, 1932. P. 169–202.* Большая часть работ, написанных и опубликованных С.Г. Елисеевым за время пребывания во Франции в 1920–1934 гг., посвящена искусствоведческим вопросам. Искусство Дальнего Востока, равно как и японская литература, особенно поэзия, составляло главный научный интерес ученого С.Г. Елисеева на протяжении всей его деятельности. В отличие от других французских исследователей японского искусства Елисеев владел японским и китайским языками. Это позволяло ему обращаться к древним источникам для лучшего понимания особенностей дальневосточного мировоззрения, а также к работам современных японских авторов.

⁴⁷ Линосье Раймонда (1897–1930) — юрист по образованию, автор многочисленных работ по истории искусств, театральных пьес и единственного романа. Посещала курсы востоковедения и занимала ведущее положение в музее Гимэ.

⁴⁸ Лолан, Лэлан.

С.Г. Елисеев—Н.П. Толлю, Париж, 23 сентября 1931 г.

«Многоуважаемый Николай Петрович,
сегодня утром вернулся с берегов Бискайского залива и нашел на столе Ваше письмо и статью Умегара относительно так называемых Циньских бронзовых ваз. Переведу Вам ее и вышлю вместе с японскою надписью, с которой легко можно будет сделать цинковое клише.

Как только приеду в Стокгольм и попаду в Азиатский музей⁴⁹, непременно спрошу шведов, почему они не ответили на Ваше письмо, и затем узнаю также, можно ли получить снимки хорошего качества с Урянхайской⁵⁰ бронзы коллекции Минулова. Напишу Вам об этом в конце будущей недели.

В этом году не только лето наводило холодной и облачною погодою грусть на всех европейцев, по-видимому, все грядущие события нам готовят много неприятных сюрпризов, и тяжелое экономическое положение Европы⁵¹ еще осложняется империалистическими замашками японского генерального штаба⁵².

Всего наилучшего. Прошу передать мой привет Вашей супруге.
Искренне уважающий Вас,
С. Елисеев».

Вскоре из письма Н.П. Толля С.Г. Елисеев узнал о реорганизации Семинария им. Н.П. Кондакова в Археологический институт.

«Институт имени Н.П. Кондакова
Прага
6 ноября 1931 г.

Многоуважаемый Сергей Григорьевич,
имеем честь известить Вас, что в октябре текущего года Семинарий имени Н.П. Кондакова реорганизован в Институт.

Зная Ваше дружеское отношение к Семинарию, а также высоко ценя Ваши научные заслуги в области японоведения, Правление избрало Вас ученым членом Института имени Н.П. Кондакова.

Одновременно высылаем Вам устав Института. Ученые члены по собственному усмотрению определяют размер своего ежегодного членского взноса.

Просим Вас принять уверение в искреннем и глубоком к Вам уважении.

Заместитель Председателя Института
Секретарь

без подписи [Н.П. Толль]
без подписи [Д.А. Расовский]»

Осенью 1932 г. С.Г. Елисеев был приглашен в Гарвардский университет в США на один учебный год для чтения лекций по истории Китая. За это время Попечительский совет только что созданного частного Института Гарвард-Яньцзинь, целью которого была финансовая поддержка христианских университетов и колледжей в Китае, а также курирование преподавания в них и подготовка кадров для них, предполагал внимательно присмотреться к французскому ученому русского происхождения. Не-

⁴⁹ Восточноазиатский музей был основан в 1926 г. на базе экспонатов известного шведского археолога Й.Г. Андерссона, обнаруженных им на раскопках в Китае.

⁵⁰ Урянхайский край — русское название Тувы в 1914–1921 гг.

⁵¹ В 1930 г. небывалый по силе экономический кризис, начавшийся в США, затронул страны Западной Европы.

⁵² С конца 1929 г. Япония находилась в глубоком экономическом кризисе. В этих условиях началась милитаризация экономики в русле агрессивного внешнеполитического курса по установлению имперской гегемонии Японии в мире, провозглашенной правительством генерала Танака Гиити еще в 1927 г.

обходимо было оценить, сможет ли Елисеев (которого рекомендовал П. Пельо) взять на себя руководство этим институтом.

В этой связи чрезвычайно интересно письмо ученого Н.П. Толлю в Прагу, где он описывает последние важные для него события.

С.Г. Елисеев—Н.П. Толлю, Massachusetts, Cambridge, Harvard-Yenching Institute, 29 декабря 1932 г.

«Дорогой Николай Петрович,

извините, пожалуйста, что по плохому русскому обычаю не сразу ответил на Ваше письмо, пересланное мне сюда профессором Вернадским. Я начал перевод статьи Умегара, и часть мною уже сделана, надеюсь, что не задержусь с ее окончанием, потому что здесь, в Америке, у меня жизнь течет более налаженным ритмом и мне легче работать, чем в Париже, где последний год, как настоящий высокосный, был исключительно тяжелым. Много работы было в *École des Hautes Études*⁵³, где в апреле меня выбрали *Directeur d'Études*, что равно ординарному профессору, но в это время я уже был приглашен на год в Yenching (Институт Гарвард-Яньцзинь. — С.М.) и усиленно готовился к здешнему курсу и повторял забытое пекинское произношение, потому что меня просили читать курс по китайской истории (практические занятия); я читаю со студентами исторический текст Сыма Цян'я⁵⁴. Кроме университетских курсов я прочел восемь публичных лекций в Бостоне в Lowell Institute⁵⁵ об японской литературе и ее отражении в искусстве. Первый семестр был исключительно тяжелым, кроме текущих лекций и восьми публичных нужно было составить несколько докладных записок для декана факультета — программу занятий по китайскому и японскому языкам, программу занятий для оставленных (при университете. — С.М.), записку о возможности издания научного журнала по Дальнему Востоку⁵⁶ и большой список книг по японологии⁵⁷ для библиотеки нашего Yenching Institute⁵⁸. Как видите, времени для личных работ было немного, но я знаю — работою нашего брата не испугаешь, и я сейчас уже думаю о том, как впрягусь после праздников.

Черкните мне, сколько я должен Институту в качестве членского взноса. Мне помнится, что не то 10 долларов, не то больше. Напишите также, на чье имя посылать чеки?

Вера Петровна и я шлем Вам и Вашей семье наши наилучшие пожелания к Новому году, всего-всего Вам светлого и хорошего,

Искренне уважающий Вас и преданный Вам,
С. Елисеев».

Это письмо является ответом С.Г. Елисеева на предыдущее письмо Н.П. Толля к нему от 27 октября 1932 г.

⁵³ Практическая школа высших исследований — престижное учебное заведение в Париже при Сорбонне, где С.Г. Елисеев начал службу в феврале 1929 г. временным лектором по религиям Японии и где работал в последние годы своей жизни по возвращении из Гарварда.

⁵⁴ Сыма Цянь (145 или ок. 135 г. — ок. 86 г. до н.э.) — китайский историк.

⁵⁵ Образовательный фонд в Бостоне, где читались общедоступные лекции.

⁵⁶ Такой журнал “Harvard Journal of Oriental Studies” вышел в 1936 г. четырьмя номерами и издается по сей день. Создание журнала, где могли печататься ученые-востоковеды и студенты, С.Г. Елисеев считал своей приоритетной задачей, даже большей, нежели формирование научной библиотеки.

⁵⁷ С.Г. Елисеев составил список книг по японоведению стоимостью восемь тысяч иен.

⁵⁸ Многолетними стараниями С.Г. Елисеева и его коллег научная библиотека Института Гарвард-Яньцзинь стала к началу 1950-х годов основной коллекцией азиатских книг на Западе и на 1 июля 1956 г. (за год до отъезда Елисеева из США) содержала около 300 тыс. книг на целом ряде восточных языков.

Прага, 27 октября 1932 г. В Америку, при письме Г.В. Вернадскому
 «Глубокоуважаемый Сергей Григорьевич,
 я крайне беспокоюсь за судьбу рукописи Умегара и мне очень неловко перед автором, что труд его до сих пор не появился. Простите меня, пожалуйста, за мои постоянные к Вам доуки с этим злосчастным переводом. Если у Вас теперь, по обстоятельствам Вашего пребывания в Америке, не представляется возможности приступить к переводу, то я очень прошу Вас передать рукопись Георгию Владимировичу Вернадскому.

Простите еще раз меня, пожалуйста, и прошу принять уверение в моем искреннем и глубококом к Вам уважении.

Секретарь Кондаковского института без подписи [Н.П. Толль]».

Вернувшись в Париж осенью 1933 г., Елисеев еще целый учебный год (1933/34) преподавал в учебных заведениях. В Практической школе высших исследований (V секция) он в качестве ординарного профессора читал курс по буддийской иконографии, а в Школе Лувра вел курс по истории китайской живописи. Осенью 1934 г. на два с лишним десятилетия ученый уехал в США, где стал первым директором Института Гарвард-Яньцзинь, а также профессором Отделения дальневосточных языков Гарвардского университета. Скорее всего, его выступление с докладом в Семинарии им. Н.П. Кондакова в октябре 1928 г. было единственным, поскольку до лета 1957 г. ученый непрерывно находился в США, выезжая в командировки только в страны Дальнего Востока. В каникулы он совершил две-три поездки с семьей в Европу, но не в Чехословакию. Институт же существовал в Праге до 1951 г. Надо полагать, что дальнейшие отношения С.Г. Елисеева с Археологическим институтом им. Н.П. Кондакова были не более чем корреспондентскими. Однако какая-либо переписка между ними не сохранилась. Очень вероятно, что С.Г. Елисеев поддерживал связь с профессорами Йельского университета в Нью-Хейвене Г.В. Вернадским и Н.П. Толлем. Г.В. Вернадский долгое время пытался организовывать финансовую помощь Институту путем привлечения американских спонсоров. Территориально ученые жили не очень далеко друг от друга, а супруга Н.П. Толля Н.В. Толль работала врачом-психиатром в больнице около Бостона⁵⁹. В гостеприимном доме С.Г. Елисеева всегда были рады друзьям.

В 1957 г. С.Г. Елисеев вышел в отставку в Гарварде и вернулся во Францию.

Сокращение

АРАН — Архив Российской академии наук

Источники и литература

АРАН. Ф. 518 В.И. Вернадского. Оп. 7. Ед.хр. 15.

Архив Института истории искусств Академии наук Чешской Республики. Фонд Археологического института имени Н.П. Кондакова (K I 13 Jelisejev S.G. 1930–1932).

Басаргина Е.Ю. (2004). Археологический институт им. Н.П. Кондакова (Seminarium Kondakovianum). По материалам архивов Праги // Мир русской византистики. Материалы архивов СПб. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 766–811.

⁵⁹ Города Бостон и Кембридж, где находятся Гарвардский университет и Институт Гарвард-Яньцзинь, расположены на противоположных берегах реки Чарльз.

- Беляев С.А. (2000). Семинарий имени Н.П. Кондакова — неотъемлемая часть русской национальной культуры // Древняя Русь. 2000. № 1. С. 96–97.
- Жебелёв С.А. (1928). Я.И. Смирнов // *Seminarium Kondakovianum. Recueil d'études. Archéologie. Histoire de l'art. Études byzantines*. II = Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Семинарием имени Н.П. Кондакова. II. Прага, 1928. С. 1–18.
- Ковалев М.В. (2012). Русские историки-эмигранты в Праге (1920–1940-е годы). Саратов: Саратовский государственный технический университет, 2012.
- Марахонова С.И. (2010). Петроград в жизни япониста Сергея Елисеева // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. Вып. 4: Востоковедение. С. 76–85.
- Марахонова С.И. (2012-1). Революция и гражданская война глазами сына русского купца Сергея Григорьевича Елисеева // Труды II Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Николая Николаевича Головина. Белград, 10–14 сентября 2011 г. СПб.: Скрипториум, 2012. С. 187–198.
- Марахонова С.И. (2012-2). Русский японист С.Г. Елисеев: первый период эмиграции. Париж, 1921–1934 годы // Восточный архив. 2012. № 2(86). С. 86–95.
- Марахонова С.И. (2012-3). С.Г. Елисеев. Из дневника 1919 года / Вступ. ст., публикация и коммент. С.И. Марахоновой // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. 2012. Кн. 12. С. 59–124.
- Пауто В.Т. (1992). Русские историки-эмигранты в Европе. М.: Наука, 1992.
- Росов В.А. (1999). Семинариум Кондаковианум. Хроника реорганизации в письмах. 1929–1932. СПб., 1999.
- Священник Игорь Иванов (2010). Русская византология в Европе и труды академика Г.А. Острогорского // Христианское чтение. 2010. № 1. С. 88–121.
- Соколова В.А. (2009). Русские ученые-слависты в Чехословакии между двумя мировыми войнами: 1920–1945 гг. Библиографические материалы к истории русской филологии в эмиграции // Архив. 2009 № 4. URL: http://nrgumis.ru/articles/archives/full_art.php?aid=107
- Сорокина М.Ю., Стояхина Н.Ю. (2014). К биографии историка Николая Петровича Толля (1894–1985): новые архивные данные // Ежегодник Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына. 2013. М.: Дом русского зарубежья, 2014. С. 209–220.
- Такаги Итиноскэ. Соно го-но Эрисэфу си (Господин Елисеев после Японии) // Кокубунгаку. Токио: Кайсяку то кансё. 1926. Т. 3. № 4. С. 269–280.
- Тункина И.В. (2004). Академик Н.П. Кондаков: последние годы жизни (по материалам эпистолярного наследия) // Мир русской византистики. Материалы архивов СПб. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 641–765.
- Флоровский А.В. (1932). Русская историческая наука в эмиграции (1920–1930) // Труды V съезда Русских академических организаций за границей. Ч. 1. София, 1932. С. 467–484.
- Храпачевский Р.П. (2012). Кочевники Восточной Европы в работах Д.А. Расовского // Д.А. Расовский. Половцы. Черные клобуки: печенеги, торки и берендеи на Руси и в Венгрии. М.: ЦИВОИ, 2012. С. 15–18.
- Seminarium Kondakovianum* (1929). *Recueil d'études. Archéologie. Histoire de l'art. Études byzantines*. III = Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Семинарием имени Н.П. Кондакова. III. Прага, 1929.

References

- ARAN. F. 518 V.I. Vernadskogo. Op. 7. Ed.khr. 15 [Archive of the Russian Academy of Sciences. Fund 518 V.I. Vernadskogo. Inv. 7. Un. 15]. (In Russian).
- Arkhiv Instituta istorii iskusstv Akademii nauk Cheshskoi respubliky. Fond Arkheologicheskogo instituta imeni N.P. Kondakova (K I 13 Jeliseev S.G. 1930–1932) [The Institute of the History of Arts of the Academy of Sciences of Czech Republic Archives. The Archeologic Institute named after N.P. Kondakov Foundation (K I 13 Jeliseev S.G. 1930–1932)]. (In Russian).
- Basargina, E.Iu. (2004). Arkheologicheskii institut im. N.P. Kondakova (*Seminarium Kondakovianum*). Po materialam arkhivov Pragi [The Archeologic Institute named after N.P. Kondakov

- (Seminarium Kondakovianum). Based on the Prague archives' materials] In: *Mir russkoi vizantinistiki. Materialy arkhivov SPb.* [The World of Russian Byzantinology. Materials of the Saint-Petersburg archives]. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2004, 766–811. (In Russian).
- Beliaev, S.A. (2000). Seminarii imeni N.P. Kondakova — neot' emlemaia chast' russkoi natsional'noi kul'tury [Seminarium named after N.P. Kondakov — the integral part of the Russian national culture]. In: *Drevniaia Rus'* [Ancient Russia]. 2000. № 1, 96–97. (In Russian).
- Zhebelev, S.A. (1928). Ya.I. Smirnov. In: *Seminarium Kondakovianum. Recueil d'études. Archéologie. Histoire de l'art. Études byzantines = Sbornik statei po arkheologii i vizantinovedeniiu, izdavaemii Seminarium imeni N.P. Kondakova. II.* Prague, 1928, 1–18. (In Russian).
- Kovalev, M.V. (2012). *Russkie istoriki-emigranty v Prage (1920–1940-e gody)* [The Russian historians-emigrants in Prague (1920–1940)]. Saratov: Saratovskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2012 (In Russian).
- Marakhonova, S.I. (2010). Petrograd v zhizni Sergeia Eliseeva [Petrograd in the life of Sergei Eliseev]. In: *Vestnik NGU. Serii: Istorii, filologii.* 2010. T. 9. Vyp. 4: Vostokovedenie, 76–85 (In Russian).
- Marakhonova, S.I. (2012-1). Revolutsiia i grazhdanskaia voina glazami syna russkogo kuptsa Sergeia Grigorievicha Eliseeva [Revolution and Civil War through the eyes of a son of the Russian merchant Sergei Grigorievich Eliseev]. In: *Trudy II Mezhdunarodnykh istoricheskikh chtenii posviashchennykh pamiati professora, Generalnogo shtaba general-leitenanta Nikolaia Nikolaevicha Golovina.* Belgrad, 10–14 sentiabria 2011 g. St. Petersburg: Scriptorium, 2010, 187–198.
- Marakhonova, S.I. (2012-2). Russkii iaponist S.G. Eliseev: pervyi period emigratsyi [Russian Japonologist S.G. Eliseev: the first period of emigration]. Parizh, 1921–1934 gody. In: *Vostochnyi arkhiv.* 2012. № 2 (86), 86–95. (In Russian).
- Marakhonova, S.I. (2012-3). S.G. Eliseev. Is dnevnika 1919 goda / Vstup. st., publikatsiia i komment. S.I. Marakhonovoi [S.G. Eliseev. From the diary of 1919 year / Prolusion, publication and commentary by S.I. Marakhonova]. In: *Russkoe proshloe. Istoriko-dokumentalniy almanakh.* 2012. Kn. 12, 59–124. (In Russian).
- Pashuto, V.T. (1992). *Russkie istoriki-emigranty v Evrope* [The Russian historians-emigrants in Europe]. Moscow: Nauka, 1992. (In Russian).
- Rosov, V.A. (1999). *Seminarium Kondakovianum. Khronika reorganizatsii v pis'makh. 1929–1932* [Seminarium Kondakovianum. Chronicle of the reorganization in letters. 1929–1932]. St. Petersburg, 1999. (In Russian).
- Sviashchennik Igor' Ivanov (2010). Russkaia vizantologiya v Evrope i trudy akademika G.A. Ostrogorskogo [The Russian byzantinology in Europe and treatises of Academician G.A. Ostrogorsky]. In: *Khristianskoe chtenie* [Christian reading]. 2010. № 1, 88–121. (In Russian).
- Sokolova, V.A. (2009). Russkie uchenye-slavisty v Chekhoslovakii mezhdvu dvumia mirovymi voynami: 1920–1945 gg. Biobibliograficheskie materialy k istorii russkoi filologii v emigratsii [Russian Slavic scholars in Czechoslovakia between two world wars: 1920–1945. Biobibliographical materials for the history of the Russian philology in emigration]. In: *Arkhiv* [Archive]. 2009. № 4. URL: http://nrgumis.ru/articles/archives/full_art.php?aid=107 (In Russian).
- Sorokina, M.Iu., Stoiukhina, N.Iu. (2014). K biografii istorika Nikolaia Petrovicha Tollia (1894–1985): novye arkhivnye dannye [For the biography of the historian Nikolai Petrovich Toll (1894–1985): new archives data]. In: *Ezhgodnik Doma russkogo zarubezh'ia im. Aleksandra Solzhenitsyna. 2013* [The Annual of the House of the Russian Emigration named after Alexander Solzhenitsyn. 2013]. Moscow: Dom russkogo zarubezhia, 2014, 209–220. (In Russian).
- Takagi Itinoske (1926). Sono go no Eriseefu si [Mr. Eliseev after Japon]. In: *Kokubungaku.* Tokyo: Kaisiaku to kansio. 1926. T. 3. № 4, 269–280. (In Japanese).
- Tunkina, I.V. (2004). Akademik N.P. Kondakov: poslednie gody zhizni (po materialam epistolarnogo nasledii) [Academician N.P. Kondakov: last years of life (on the epistolary heritage materials)]. In: *Mir russkoi vizantinistiki. Materialy arkhivov SPb* [The World of Russian Byzantinology. Materials of the Saint-Petersburg archives.]. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2004, 641–765. (In Russian).
- Florovskii, A.V. (1932). Russkaia istoricheskaya nauka v emigratsii (1920–1930) [The Russian historic science in emigration (1920–1930)]. In: *Trudy V s'ezda Russkikh akademicheskikh organizat-*

- sii za granitsej. Ch. I* [Treatises of the V Congress of the Russian Academician Organizations Abroad. Pt. 1]. Sofiia, 1932, 467–484. (In Russian).
- Khrapachevskii, R.P. (2012). Kochevniki Vostochnoi Evropy v rabotakh D.A. Rasovskogo [Nomads of the Eastern Europe in D.A. Rasovsky's treatises]. In: Rasovskii, D.A. *Polovtsy. Chernye klobuki: pechenegi, torki i berendei na Rusi i v Vengrii* [Polovtsi. Black hats: Petchenegs, Torquay and Berendei in Russia and Hungary]. Moscow: TsIVOI, 2012, 15–18. (In Russian).
- Seminarium Kondakovianum (1929). Recueil d'études. Archéologie. Histoire de l'art. Études byzantines. III = Sbornik statei po arkheologii i vizantinovedeniiu, izdavaemii Seminarium imeni N.P. Kondakova. III. Prague, 1928. (In Russian).

Summary

S.I. Marakhonova

Correspondence of the Japanologist Serge Elisseeff with the Seminarium/Institute Kondakovianum in Prague in 1930–1932 (on the documents of the Archives of the Institute of the History of Arts, Czech Republican Academy of Sciences)

The article deals with the creation of the Seminarium Kondakovianum in Prague in 1925, which was founded by the Russian historians-emigrants. In 1932, it was reorganized into the scientific governmental Archaeological Institute named after N.P. Kondakov. It became the most important academic center of Byzantine studies in Europe. A few letters from Serge Elisseeff to the administration of the Seminarium/Institute are published. His participation in the activities of this scientific institution is shown.